Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 61.
Eurasian advocacy. 2023;(2(61)):61.

Защита профессиональных прав адвоката

Научная статья
УДК 347.965.125
doi 10.52068/2304-9839_2023_61_2_61

# ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ШОРЫГИН Константин Сергеевич**
Адвокат, аспирант кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация

**Аннотация:** В статье автор исследует ответственность за воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов в Российской Федерации, чтобы выявить соответствие или несоответствие законодательства и правоприменительной практики реальным общественным отношениям в сфере обеспечения государством гарантий осуществления адвокатами их профессиональной деятельности и определить существующий уровень охраны профессиональных прав адвокатов в Российской Федерации. В исследовании анализируются нормы как отечественного уголовного законодательства, так и законодательства об административных правонарушениях. Приводится разбор специальных норм указанных отраслей права (ст. 294–296 УК РФ, ст. 5.39 КоАП РФ). Особое внимание автор уделяет вопросу действующего правового регулирования нарушений профессиональных прав адвоката-защитника в результате незаконного вмешательства в деятельность последнего в связи с его участием в отправлении правосудия, определение которого зачастую включает упоминание адвоката-защитника в контексте уголовного судопроизводства как его неотъемлемого участника. Автором дается характеристика статьи 6.10 проекта нового КоАП РФ как положительной тенденции в укреплении статуса адвоката и необходимого расширения гарантий его профессиональной деятельности. В результате изучения нормативных правовых актов, практики правоприменения и правовой доктрины автор приходит к выводу о дисбалансе в законодательстве и в правоприменительной практике охраны общественных отношений, связанных с деятельностью суда и правоохранительных органов, с одной стороны, и деятельностью адвоката – с другой, в связи с чем усматриваются основания для изменения соответствующих законов и подходов правоприменительных органов к их исполнению.

**Ключевые слова:** адвокат, воспрепятствование адвокатской деятельности, административная ответственность, уголовная ответственность

**Для цитирования:** Шорыгин К.С. Ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2023. № 2 (61). С. 61. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_61

Protection of the professional rights of advocate

Original article

# LIABILITY FOR OBSTRUCTING THE WORK OF ADVOCATES IN THE RUSSIAN FEDERATION

**SHORYGIN Konstantin Sergeevich**
Advocate, Postgraduate student of the Department of Advocacy of Moscow State Law University
123001, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, Russian Federation

**Abstract:** In the article the author examines responsibility for obstructing the professional activities of defence lawyers in the Russian Federation in order to identify the compliance or inconsistency of the relevant legislation and law enforcement practice with the real social relations in the field of ensuring by the state guarantees for lawyers to exercise their professional activities and to determine the current level of protection of professional rights of lawyers in the Russian Federation. The study analyses both the norms of national criminal legislation and legislation on administrative offences. The analysis of the special norms of these branches of law (articles 294-296 of the Criminal Code of the Russian Federation, article 5.39 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation) is carried out. The author pays special attention to the issue of current legal regulation of violations of professional rights of defense counsel as a

© Шорыгин К.С., 2023

result of illegal interference in the activities of the latter in connection with his participation in the administration of justice, which definition often includes a reference to defense counsel in the context of criminal proceedings as its integral participant. The author describes article 6.10 of the new draft AOC RF as a positive trend in strengthening the status of a lawyer and the necessary expansion of guarantees of his professional activities. As a result of the study of normative legal acts, law enforcement practice and legal doctrine the author concludes that there is an imbalance in legislation and in law enforcement practice of protection of social relations related to the activities of court and law enforcement bodies on the one hand and the activities of a lawyer on the other, in connection with which there are grounds for changing the relevant laws and approaches of law enforcement bodies to their implementation.

**Keywords:** lawyer, obstruction of lawyers, administrative liability, criminal liability

**For citation:** Shorygin K.S. Liability for obstructing the work of advocates in the Russian Federation = Eurasian advocacy. 2023;2(61):61. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_61_2_61

Российская Федерация, будучи демократическим и правовым государством, обязалась обеспечить возможность реализации права каждого человека на квалифицированную юридическую помощь. Соответствующее положение закреплено в ст. 48 Конституции РФ.

Возложена данная публично-правовая функция была на институт гражданского общества, который наиболее полным образом соответствует критериям квалифицированности той юридической помощи, которую оказывают его представители, – на адвокатуру.

Для эффективности оказания юридической помощи, в особенности в рамках уголовного судопроизводства, где интересам государства противопоставлены интересы личности, адвокатура, как и члены профессиональной корпорации, должны обладать независимостью и самостоятельностью, которые бы позволяли им осуществлять свою профессиональную деятельность, опираясь на интересы своих доверителей, а не государства.

Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») указывает, что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов, а сам адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Кроме того, профильное законодательство об адвокатской деятельности, этические правила поведения, процессуальные кодексы устанавливают целый ряд гарантий, которые позволяют адвокату осуществлять свои функции, противопоставляя свой процессуальный статус представителям государства, что в первую очередь прослеживается в уголовно-процессуальных правоотношениях.

Довольно долгое время во многих научных работах исследуется система гарантий адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности, в особенности осуществлении защиты по уголовному делу. Нередко исследователи констатируют либо недостаточность законодательного регулирования данного вопроса, либо серьезные расхождения между нормативными правовыми актами и их правоприменительной практикой [1–4].

Так, Федеральная палата адвокатов РФ (ФПА РФ) ежегодно отслеживает случаи нарушения профессиональных прав адвокатов. Статистика показывает, что, несмотря на существование системы гарантий адвокатской деятельности, ежегодно большое количество адвокатов сталкивается с воспрепятствованием своей деятельности должностными лицами правоохранительных органов, должностными лицами, в производстве которых находится дело, или даже судом. Так, случаев нарушения профессиональных прав адвокатов со стороны обозначенных субъектов зафиксировано: в 2018 г. – 589; в 2019 г. – 1115; в 2020 г. – 1027 [5].

Представляется очевидным, что существующие гарантии деятельности адвокатов часто не соблюдаются представителями органов государственной власти, учитывая количество их ежегодных нарушений.

Среди аспектов системы гарантий адвокатской деятельности существует один, который до сих пор не имеет в целом законодательного закрепления – ответственность за воспрепятствование деятельности адвоката.

Необходимо отметить, что мы рассматриваем любое вмешательство или воспрепятствование деятельности адвоката как основание для привлечения к ответственности лиц, которые его допустили. Поэтому мы не считаем, что объективная сторона такого правонарушения может быть представлена какими-либо отдельными формами нарушения прав адвоката, как, например, неправомерный отказ предоставлять информацию по направленному адвокатскому запросу.

В Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» регламентировано, что не-

правомерный отказ в предоставлении сведений, предоставление которых предусмотрено федеральными законами, нарушение сроков предоставления сведений влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Данная норма отсылает нас к ст. 5.39 КоАП РФ, в соответствии с которой неправомерный отказ в предоставлении гражданину, в том числе адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Указанные нормативные положения относятся только к одному профессиональному праву адвоката – направлению адвокатских запросов.

Анализируя обозначенную норму КоАП РФ, можно обнаружить следующие недостатки:

– неполный субъектный состав правонарушения: ответственности подлежат только должностные лица, в то время как физические и юридические лица не несут ответственность за непредоставление ответа на адвокатский запрос;

– отсутствие диверсификации ответственности: в рассматриваемой норме закон приравнивает адвоката с любым другим гражданином, несмотря на существенные различия в степени важности того или иного права.

При этом законодатель учел выявленные недостатки данной редакции административного правонарушения и в проекте нового КоАП РФ предусмотрел отдельную норму, касающуюся воспрепятствования адвокатской деятельности [6]. Такой подход в целом указывает на публичный интерес относительно необходимости охраны деятельности адвоката: предлагаемый состав административного правонарушения отдельно выделяет объект охраны – деятельность адвоката и расширяет объективную сторону правонарушения – вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий.

Кроме того, проект ст. 6.10 КоАП РФ увеличивает и субъектный состав правонарушения: помимо должностного лица к ответственности может быть привлечено и физическое лицо, что фактически распространяется как на сотрудников органов государственной власти, так и на граждан и работников юридических лиц, поскольку правонарушение в рамках юридического лица могут совершить конкретные работники, подлежащие привлечению к административной ответственности.

Важным нововведением, содержащимся в проектной редакции ст. 6.10 КоАП РФ, является указание на уголовную ответственность. Ст. 6.10 проекта КоАП РФ содержит указание, что воспрепятствование адвокатской деятельности квалифицируется как административное правонарушение, если это деяние не содержит признаков уголовно наказуемого деяния. Такая конструкция нормы позволяет предположить, что должна быть норма уголовного закона, которая бы устанавливала уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности адвоката. Безусловно, профессиональная деятельность адвоката должна быть, с нашей точки зрения, предметом уголовно-правовой охраны.

Однако при условии принятия проекта нового КоАП РФ законодательными органами и введении его в последующем в действие остается проблемным порядок публично-правовой охраны прав адвоката. В действующей редакции КоАП РФ дела об административном правонарушении в связи с отказом в предоставлении информации адвокату возбуждает прокурор, что закреплено в ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ. Серьезные опасения у нас вызывают широкие дискреционные полномочия прокурора в связи с обнаружением факта неправомерного отказа в предоставлении информации адвокату по его запросу.

Как показывает статистика, ежегодно в связи с совершением правонарушения, предусмотренного ст. 5.39 КоАП РФ, к ответственности привлекают небольшое количество правонарушителей. Так, привлечением правонарушителей к административной ответственности по ст. 5.39 КоАП РФ было завершено:

– в 2019 г. – 439 административных дел;

– в 2020 г. – 409 административных дел;

– в 2021 г. – 557 административных дел [7].

При этом статистические данные не разделяют информацию по данной категории дел по субъекту обращения или по объективной стороне правонарушения. То есть невозможно точно установить, исходя из судебной статистики, сколько из этих дел было связано с неправомерным отказом правонарушителя в предоставлении информации по адвокатскому запросу. Полагаем, что дел, связанных именно с нарушением предоставления информации по адвокатскому запросу, которые были завершены привлечением правонарушителей к административной ответственности, еще меньше. Поэтому мы считаем, что администра-

тивный способ защиты права адвоката на получение информации по адвокатскому запросу является неэффективным и характеризуется правовой неопределенностью в связи с отсутствием гарантий должного производства.

Вместе с тем для эффективного правоприменения нового КоАП РФ был разработан проект федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [8], который, по задумке его авторов, должен усилить судебный контроль за действиями органов административной юрисдикции [9]. Мы убеждены, что этот шаг представляет собой укрепление гарантий должного производства по делам об административных правонарушениях, включая дела об отказе в предоставлении информации адвокату по его запросу и о воспрепятствовании адвокатской деятельности.

При этом необходимо констатировать, что указанные законопроекты все еще находятся на стадии общественных обсуждений:

– законопроект о новом Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях – с 30.01.2020 (окончание публичного обсуждения предполагалось еще 27.02.2020);

– законопроект о Процессуальном кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях – с 16.06.2020 (окончание публичного обсуждения предполагалось еще 05.07.2020).

Сроки, в течение которых данные законопроекты разрабатываются уже на стадиях публичного обсуждения и оценки регулирующего воздействия, кажутся неоднозначными, несмотря на то, что они затрагивают интересы не только представителей адвокатского сообщества, но и общества и государства в целом.

Автор также считает необходимым изменить уголовно-правовое законодательство, связанное с охраной деятельности адвокатов.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ существует глава, регламентирующая преступления против правосудия – глава 31 УК РФ. С точки зрения исследования уголовно-правовых норм, охраняющих общественные отношения в сфере отправления правосудия, наиболее важными являются статьи 294–296, 298.1 УК РФ.

Уголовно-наказуемыми деяниями, совершенными в отношении адвокатов, в соответствии с действующей редакцией УК РФ являются:

– посягательство на жизнь защитника или его близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности защитника либо из мести за такую деятельность (ст. 295 УК РФ);

– угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении защитника, а равно его близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2 ст. 296 УК РФ);

– деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 296 УК РФ, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 3 ст. 296 УК РФ);

– деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 296 УК РФ, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 4 ст. 296 УК РФ).

Анализ приведенных норм, а также в целом главы 31 УК РФ показывает, что:

1) уголовный закон охраняет деятельность только адвоката-защитника;

2) уголовный закон охраняет только жизнь, здоровье и имущество защитника и его близких в связи с его профессиональной деятельностью.

Такая редакция УК РФ не соответствует общественным отношениям, которые складываются в связи с осуществлением адвокатской деятельности.

Во-первых, адвокат даже в рамках уголовного судопроизводства может осуществлять не только защиту обвиняемого, подсудимого, но и представлять интересы потерпевшего, свидетеля гражданского истца, гражданского ответчика.

При этом иные субъекты уголовно-правовой охраны, указанные в статьях 294–296, 298.1 УК РФ, являются участниками не только предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела судом, а в целом правосудия вне зависимости от вида осуществляемого судопроизводства. Например, прокурор, эксперт и специалист могут участвовать во всех видах судопроизводства в соответствии с профильным процессуальным законодательством. Это в полной мере относится и к деятельности адвоката. Однако диспозиции рассматриваемых статей не относят адвоката, участвующего в гражданском, арбитражном и иных судопроизводствах, к субъекту уголовно-правовой охраны.

Во-вторых, воспрепятствование адвокатской деятельности не является предметом охраны уголовного закона РФ.

Исследуемые ч. 1, 2 ст. 294 УК РФ содержат указание на то, что вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях вос-

препятствования осуществлению правосудия или вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела являются уголовно-наказуемыми деяниями.

Поэтому возникает вопрос: почему воспрепятствование деятельности суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, расценивается законодателем как уголовно наказуемое деяние в связи с воспрепятствованием осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, а воспрепятствование деятельности адвоката-защитника – нет?

Возможно, это связано с тем, что законодатель не рассматривает деятельность защитника как участника отправления правосудия по уголовным делам.

С нашей точки зрения, нельзя рассматривать отправление правосудия отдельно от деятельности адвоката-защитника. Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует обеспечение преследуемому лицу права на защиту. При этом такое право обвиняемого, подсудимого является одним из принципов уголовного судопроизводства (ст. 16 УПК РФ). [10].

Право на защиту в соответствии с УПК РФ может осуществляться в двух формах: лично с помощью защитника и (или) законного представителя. Законодатель определяет обязательные случаи участия защитника в уголовном деле в целом, а также при совершении отдельных процессуальных действий. Мы считаем, что участие адвоката-защитника должно быть обязательным в любом случае осуществления уголовного преследования в отношении любого лица как гарантия реализации права на квалифицированную юридическую помощь. При этом нарушение права обвиняемого на защиту, включая рассмотрение уголовного дела без участия защитника в предусмотренных УПК РФ случаях, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет за собой отмену или изменение судебного решения при его пересмотре в порядке, установленном УПК РФ (п. 2 ст. 389.15, п. 4 ч. 2 ст. 389.17, ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ).

Поэтому правосудие как объект уголовно-правовой охраны невозможно рассматривать в узком смысле – как исключительно судебную деятельность. Необходимо учитывать деятельность всех субъектов, непосредственно связанных с отправлением правосудия по уголовным делам, включая адвоката-защитника.

Мы разделяем позиции исследователей, например Н.В. Вискова [11], А.В. Иванова [12], Л.В. Лобановой [13], А.В. Рагулина [14], А.С. Воробьева [15], О.Ю. Бунина [16], Д.В. Петрова [17] и других, которые отстаивают необходимость уголовно-правовой охраны адвокатской деятельности в целом и деятельности адвоката-защитника в частности.

Мы убеждены, что на сегодняшний момент регламентация правовой охраны адвокатской деятельности не соответствует реальным общественным отношениям, складывающимся в связи с осуществлением адвокатом своей профессиональной деятельности.

Необходимо законодательно закрепить ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности в любой форме, дифференцировав ответственность за воспрепятствование деятельности адвоката в виде административного правонарушения и преступления.

Нарушение права на защиту, например в форме нарушения профессиональных прав адвоката-защитника в виде воспрепятствования его профессиональной деятельности, должно расцениваться как общественно опасное деяние, осуществленное с целью воспрепятствования правосудию.

**Список источников**

1. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

2. Дабижа Т.Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

3. Горбунов О.А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.

4. Петров Д.В. Государственная защита адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве: недостатки правового регулирования // Евразийская адвокатура. 2022. № 4.

5. Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2019 г. по апрель 2021 г. // Федеральная палата адвокатов РФ [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/otchet-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rf-za-period-s-aprelya-2019-g-po-aprel-2021-g/.

6. Проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059.

7. Судебная статистика РФ по административным правонарушениям // Судебная статистика РФ. Агент-

ство правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/65.

8. Проект федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945.

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. Висков Н.В. Нарушение права на защиту: отдельные вопросы криминализации, пенализации и дифференциации ответственности // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 12.

12. Иванов А.В. Право на профессию // Евразийская адвокатура. 2015. № 6.

13. Лобанова Л.В. Необходима ли специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность адвоката-защитника? // Legal Concept. 2018. № 4.

14. Рагулин А.В. Статусные профессиональные права адвоката-защитника по законодательству Белоруссии, Молдавии и Украины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2.

15. Воробьев А.С. Уголовная ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность // Юридическая наука. 2020. № 4.

16. Бунин О.Ю. Уголовно-правовая охрана адвокатской деятельности определена несправедливо // Евразийская адвокатура. 2016. № 1.

17. Петров Д.В. Анализ проекта статьи 294.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2021. № 4.

## References

1. Ragulin A.V. Professional`ny`e prava advokata-zashhitnika v Rossijskoj Federacii: voprosy` teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014.

2. Dabizha T.G. Obespechenie garantij nezavisimosti advokatskoj deyatel`nosti i advokatury`: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2017.

3. GorbunovO.A.Protivodejstviezakonnojdeyatel`nosti advokata-zashhitnika v ugolovnom sudoproizvodstve (xarakteristika, sredstva preduprezhdeniya i nejtralizacii): dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2006.

4. Petrov D.V. Gosudarstvennaya zashhita advokata, uchastvuyushhego v ugolovnom sudoproizvodstve: nedostatki pravovogo regulirovaniya // Evrazijskaya advokatura. 2022. № 4.

5. Otchet Soveta Federal`noj palaty` advokatov RF za period s aprelya 2019 g. po aprel` 2021 g. // Federal`naya palata advokatov RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/otchet-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rf-za-period-s-aprelya-2019-g-po-aprel-2021-g/.

6. Proekt federal`nogo zakona «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» // Federal`ny`j portal proektov normativny`x pravovy`x aktov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059.

7. Sudebnaya statistika RF po administrativny`m pravonarusheniyam // Sudebnaya statistika RF. Agentstvo pravovoj informacii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/65.

8. Proekt federal`nogo zakona «Processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» // Federal`ny`j portal proektov normativny`x pravovy`x aktov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945.

9. Poyasnitel`naya zapiska k proektu federal`nogo zakona «Processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» // Federal`ny`j portal proektov normativny`x pravovy`x aktov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945.

10. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 30.06.2015 № 29 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel`stva, obespechivayushhego pravo na zashhitu v ugolovnom sudoproizvodstve». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

11. Viskov N.V. Narushenie prava na zashhitu: otdel`ny`e voprosy` kriminalizacii, penalizacii i differenciacii otvetstvennosti // Obshhestvo: politika, e`konomika, pravo. 2019. № 12.

12. Ivanov A.V. Pravo na professiyu // Evrazijskaya advokatura. 2015. № 6.

13. Lobanova L.V. Neobxodima li special`naya norma, ustanavlivayushhaya ugolovnuyu otvetstvennost` advokata-zashhitnika? // Legal Concept. 2018. № 4.

14. Ragulin A.V. Statusny`e professional`ny`e prava advokata-zashhitnika po zakonodatel`stvu Belorussii, Moldavii i Ukrainy` // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2014. № 2.

15. Vorob`ev A.S. Ugolovnaya otvetstvennost` za vmeshatel`stvo v advokatskuyu deyatel`nost` // Yuridicheskaya nauka. 2020. № 4.

16. Bunin O.Yu. Ugolovno-pravovaya oxrana advokatskoj deyatel`nosti opredelena nespravedlivo // Evrazijskaya advokatura. 2016. № 1.

17. Petrov D.V. Analiz proekta stat`i 294.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 4.

*Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 08.04.2023; принята к публикации 08.04.2023.*

*The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 08.04.2023; accepted for publication 08.04.2023.*